

Чьи это гены во мне говорят,
Властно зовут по России скитаться,
В дикую степь, в гулевой листопад,
Хоть мне давно уже не восемнадцать?

То ли в кибитке, а то ли пешком,
С поездом шумным, с надеждой тревожной —
Все же покину постылый мне дом,
Так, что вернуться назад невозможно.

Да и к чему? Ведь земля широка,
Каждая ночь может стать роковой,
И разливается в небе река
Птиц, улетающих над тишиною.

Мы-то не птицы, да песня долга,
Стелется степью да вяжется шалью.
Звуки раскатятся, как жемчуга,
Вырастут звезды на месте печали.

В черную полночь за рыжим костром
Тень танцевальная движется следом,
И осыпается ржавым холстом
Воздух дороги, ведом и неведом.

Беспричинное счастье нахлынет
В поздний час, как прилив на реке,
Засинеет тропами лесными,
Прянет ветром живым по щеке.

Неизвестно откуда, но чудо.
То ли поле с полынью густой,
Горький запах такой беспробудный,
То ли воздух тоскливый, пустой,

Потому что когда-то однажды
Оборвется вся жизнь, словно нить.
Это счастье — мираж, но неважно...
Мы поверим ему, чтобы жить.

* * *

Нам надо подготовиться к зиме:
Заклеить окна и купить картошки.
Кто знает, у зимы что на уме,
На сердце что, и в будущем, и в прошлом —
Снега, снега... Тропинку протоптать
Нам надобно под окнами своими
И уходить уже, и ускользать
От бед глухих по белизне равнины.
Здесь лыжников и беглецов не счесть,
Лыжня вдоль леса тянется, петляя,
Впадая в синеву, теряя блеск,
Саму себя перечеркнув, теряя...
Давай на склоне белом постоим
И помолчим мгновение-другое
О том, что нам известно лишь двоим —
Прозрачное, скользящее, тугое,
Как ветер, что шумит уже в ушах,
При спуске с гор свистит, не умолкая,
И вот лицо твое уже в слезах,
Перед зимой исчез недолгий страх,
И теплый снег в твоей ладони тает.

* * *

Косматые ветры играют огнями окраин,
Но ветры и сами — игра им неведомых сил.
И ночь распрямляется, всей чернотой догорая,
И падает в небо размахом обугленных крыл.

Светлеют листва и домов невысокие стены,
И чуть приглушенной — блеск уличного фонаря.
Как жили мы долго и как расставались мгновенно —
Об этом окраина помнит и знает заря.

И пение птиц, и сияние облачной пены,
И воздуха тонкого сумрачно-грустная медь —
Все это о нас говорит, и все это нетленно,
Круженье, движение жизни сильнее, чем смерть.

В какой момент стареет Новый год?
 Когда его снега большие тают
 Или когда смотрю на небосвод,
 Но света в этом небе не хватает.

А вроде бы, ты скажешь мне, весна.
 Тень облака скользит по мокрой крыше.
 Но кем-то не прощенная вина
 Не позволяет подниматься выше

Тебе и мне: за птицей и строкой.
 А крыша вся лежит в тумане млечном,
 И город, что картинка, под рукой
 Вот-вот проявится и станет вечным.

* * *

Сладкий запах золотистых яблок,
 Облачное соло в вышине —
 На реке осенней белый ялик
 Неподвижен, словно бы во сне.

Патиною времени покрыта,
 В рамочку небес облечена
 Дачная картинка — стол, корыто,
 Виноград у самого окна.

А внизу обрыв, и только волны,
 С горизонтом сливающаяся даль.
 Наши души детством слишком полны,
 Золотого яблока мне жаль —

Где оно, с какой горы скатилось,
 Где веселым семечком взошло,
 Что тому кораблику приснилось
 В белый день, прозрачный, как стекло?..

* * *

Дней переплетенье, словно ветки
 Черные на небе перепутаны.
 То в полоску небеса, то в клетку.
 То темно, то невозможно утренне.

И чем дальше время жизни тянется,
 Глубже в землю корни сада прячутся,
 Тем смиренней светлая посланница —
 Выше смотрит звездочка горящая.

Никогда не будет равновесия,
Полной, успокоенной симметрии.
Мы с тобой пришли из поднебесия,
Где всегда то солнечно, то ветрено,

Где моя судьба с твоею связана,
Переплетена корнями, листьями,
Где тебе и небу я обязана
Звездами, и чувствами, и мыслями.

* * *

Другая плотность зрения, мой друг.
Пора душе лучиться и дробиться,
Преодолев свой тягостный испуг,
Себя увидеть облаком и птицей.

Ее глаза в себя отворены,
И стерлась зыбкая перегородка
Между простором, заключенным в сны,
Калиткой кроткой, памятью короткой.

И дотемна по саду ей порхать.
Гнездо не свито, песня не допета.
И разве могут души отдыхать,
Когда наступит радостное лето?..

* * *

Того что было, не вернуть.
Дорога верная поката.
Преодолев нелегкий путь,
Душа касается заката.

И все, что с ней произошло,
Умыто смехом и слезами,
И чье-то белое крыло
Качается перед глазами.

Веди меня, мой дивный друг,
Мой странный спутник безымянный,
Сквозь боль, и нежность, и испуг
В иные дни, иные страны.

Там снег белее, чем всегда,
И невозможное возможно,
И осторожная звезда
Дрожит над городом тревожным.